

УДК 618; 347.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Яновская Кристина Ивановна,

магистр 3 года Южно-Уральского Государственного Университета

Аннотация

Спрос в России на вспомогательные репродуктивные технологии растет с каждым годом и этому способствует как обстановка внутри страны (вспышки заболеваний и смертность после коронавируса, рост процента бесплодия, тенденция к повышению репродуктивного возраста, а вместе с тем повышается риск затруднения наступления беременности), так и внешнеполитическая обстановка. Суррогатное материнство является одним из самых проблемных вопросов во вспомогательных репродуктивных технологиях, потому как увеличивает количество участников в предоставлении медицинской услуги и право должно отражать интересы каждой стороны, отражая к тому же интересы будущего ребенка. Каждая страна выбирает свои пути решения, учитывая ментальность, экономическую обстановку, религиозные веяния и т.д. Именно поэтому отношение к суррогатному материнству в мире не однозначно.

Ключевые слова: суррогатное материнство, право, вспомогательные репродуктивные технологии.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PROVISIONS ON THE USE OF SURROGACY

Kristina I. Yanovskaya,

Master of 3 years of South Ural State University.

Krisyanovskaya25@gmail.com

ABSTRACT

The demand in Russia for assisted reproductive technologies is growing every year and this is facilitated by both the situation inside the country (outbreaks of diseases and mortality after coronavirus, an increase in the percentage of infertility, a tendency to increase the reproductive age, and at the same time the risk of difficulty in pregnancy increases) and the foreign policy situation. Surrogacy is one of the most problematic issues in assisted reproductive technologies, because it increases the number of participants in the provision of medical services and the right should reflect the interests of each party, reflecting also the interests of the unborn child. Each country chooses its own solutions, taking into account the mentality, economic situation, religious influences, etc. That is why the attitude to surrogacy in the world is not unambiguous.

Keywords: surrogacy, law, assisted reproductive technologies.

Понятие ВРТ в российском законодательстве закреплено в части 1 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и звучит следующим образом: ВРТ представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляется вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов), а также суррогатного материнства. Согласно Приказа МЗ РФ №803н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», помимо порядка оказания помощи оказания услуг ВРТ, указывается так же и показания к использованию каждой из них. Этот приказ пришел на замену Приказа от 30.08.2012 года №107н и покрывает больше проблемных вопросов ВРТ, такие как вопросы оплаты, вопросы по оказанию услуг ВРТ пациентам с ВИЧ и генетическими мутациями, а так же даже вопросы по урегулированию отношений с супругом суррогатной матери.

Можно отметить, что с медицинской точки зрения вопросы показаний и противопоказаний указаны в законодательных актах достаточно четко и в новых редакциях уже учтена возможность исключения противопоказания у человека после лечения от ИППП. Но спорные вопросы все так же остаются.

Согласно Федеральному закону от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации": «Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство». 19 декабря 2023 года законодатель вносит поправки к данному закону, где указывает, что «Право на применение вспомогательных репродуктивных технологий в виде суррогатного материнства не распространяется на мужчину и женщину, которые не состоят в браке». В пункте 11 так же появляется нововведение: «Один из потенциальных родителей (генетическая мать или генетический отец) или оба потенциальных родителя (генетическая мать и генетический отец) либо одинокая женщина (генетическая мать), указанные в части 9 настоящей статьи, должны иметь гражданство Российской Федерации.» Законодатель не упоминает возможность использования ВРТ одинокими мужчинами, хотя этот вопрос поднимается достаточно долго и суды признавали права одиноких мужчин на их реализацию права в оказании специализированной медицинской помощи, в частности ВРТ и были согласны, что нет ограничений или запретов относительно возможностей женщины или мужчины, не состоящих в браке для реализации себя как родителей при помощи методов ВРТ. Отчего же законодатель не спешит формулировать права одиноких мужчин в законодательных актах?

В настоящее время существует тенденция пропаганды движения ЛГБТК+ за рубежом посредством СМИ и массмедиа (сериалы, полнометражные фильмы, мультфильмы и т.д.), а так же включение в школьную программу вариантов родительских пар как мама и мама, папа и папа и другие варианты. Безусловно, все это попадает и в информационное поле в России и не может не влиять на сознания и взгляды людей. Однако политика в Российской Федерации иная. В 2020 году, согласно поправкам Конституции, семья стала союзом мужчины и женщины, а значит, что все попытки признать секс-меньшинства не получают какого-либо результата. А 05.12.2022г. появляется статья в "Кодексе Российской Федерации

об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, где обговаривается наказание в виде штрафа за пропаганду ЛБТ во всех проявлениях [1]. Именно этот момент и не позволяет законодателю дать одинокому мужчине возможность полноправно пользоваться возможностью иметь ребенка без женщины, ведь велик риск воспитания ребенка в моногамной семье, что не одобряется.

Таким образом мы сталкиваемся с правовым противоречием. С одной стороны права, гарантированные Конституцией РФ:

1) Ст.2 провозглашает права человека высшей ценностью и гарантирует их защиту государством

2) П.2 ст.7 гарантирует поддержку семьи, материнства, отцовства и детства государством;

3) П.2 и 3 ст.19 регламентируют равенство прав, свобод, человека и гражданина, независимо от пола, расы, языка, происхождения, а также имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений и т.д.

С другой стороны 55 ст. 323 ФЗ, выделяющий права «одинокой женщины» на использование услуг ВРТ, а так же порядок внесения сведений о родителях в запись акта о рождении ребенка, закрепленных в статье 17 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об актах гражданского состояния", где не рассматривается вариант внесение данных отца без участия матери.

Мнения правоведов на эту тему разделились. Одни говорят о необходимости отмены суррогатного материнства, приравнивая его к одному из разновидностей торговли детьми, или хотя бы его существенного ограничения. Именно поэтому законодатель внес поправку, касающуюся наличия гражданства Российской Федерации у хотя бы одного родителя и у ребенка. Ведь внутри страны проследить судьбу ребенка гораздо проще, чем при вывозе его за границу. Другие же выступают за либерализацию права, делая его доступным для «одиноких мужчин». Как отмечает Тарусина Н. Н. [2], в российском праве есть масса вопросов, которые так или иначе задевают вопрос дифференциации в подходе к их решению в зависимости от гендера. Одним из таких является вопрос ВРТ. Однако, ситуация в этом отношении не однозначна, ведь в пространстве политики и доктрины возможность использования права использования услугами ВРТ «одинокими мужчинами» идет дискуссия об ограничении субъектного состава данных правоотношений, а суды в свою очередь обсуждают лишь вопрос регистрации новорожденного.

Рассмотрим же системно нормативно-правовые акты, которые представляют собой основу правового регулирования вопросов вспомогательных репродуктивных технологий. Как нами уже было упомянуто, источников не так много, а именно:

1) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223 ФЗ;

2) Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011г. №323-ФЗ;

3) Приказ Минздрава РФ от 31 июля 2020г. №807н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению".

Исходя из такого небольшого списка документов, можно с уверенностью сказать, что вопрос не способен быть рассмотрен в полном объеме. И это причина возникновения всех споров, так как различные источники могут не только нести не всеобъемлющий характер, но даже противоречивый характер. Рассмотрим положения, касающиеся ВРТ.

Семейный кодекс предусматривает порядок записи данных родителей в свидетельство о рождении ребенка следующим образом: «Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного

оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.

Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)» [3]

Таким образом возникает две проблемы. Первая проблема в том, что записываются родителями ребенка только лица, зарегистрированные в браке. Вторая заключается в нелогичности решения законодателя дать решающее слово в определении родителей - суррогатной матери, которая опять же по законодательству РФ не имеет генетического отношения к ребенку, поскольку суррогатная мать не может быть одновременно донором ооцитов. Таким образом мы лишаем генетических родителей каких-либо гарантий, да и в целом, ставим под сомнение сам процесс суррогатного материнства.

Теперь рассмотрим положения ст.55 ФЗ №323-ФЗ, где рассматривается применение вспомогательных репродуктивных технологий. Первый пункт статьи раскрывает общие понятия вспомогательных технологий, второй устанавливает порядок оказания данной услуги, третий пункт указывает круг лиц, которые имеют право на получение услуг ВРТ, а именно мужчина и женщина в зарегистрированном браке, а так же одинокая женщина, все это при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Четвертый пункт закрепляет запрет на выбор пола будущего ребенка, за исключением наличия риска генетических заболеваний, сцепленных с полом. Пятый и шестой о криоконсервации и использовании половых клеток. Седьмой и восьмой пункт о донорах и информации о них, которая предоставляется гражданам. Девятый и десятый пункт определяет суррогатное материнство, требования, предъявляемые к суррогатным матерям. Остановим свое внимание на формулировке: «Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга.»

Законодатель формулирует необходимость принятия соглашения со стороны супруга, но не указывает его содержание. В данном случае необходимо рассматривать все варианты возможных событий. Ведь в случае отказа суррогатной матери в передаче ребенка генетическим родителям, ее супруг автоматически будет записан в свидетельство о рождении в соответствии с п.1 ст.51 СК РФ, а после не сможет оспаривать свое отцовство в связи с данным им согласием на использование супругой вспомогательных репродуктивных технологий согласно п.3 ст.52 СК РФ.

Суррогатное материнство в поле законодательства – это договорные отношения между заказчиками (генетическими родителями) и исполнителем (суррогатная мама). Однако, ни Семейный, ни Гражданский Кодексы РФ не содержат в себе легальное определение договора о суррогатном материнстве. Также, он не подлежит государственной регистрации [4]. А ведь речь идет о ребенке, который в случае удачного проведения процедуры появится на свет, и от этого договора будет зависеть его дальнейшая жизнь и судьба.

На настоящий день суррогатное материнство не регламентируется никакими специальными нормативно-правовыми актами, кроме порядка регистрации ребенка, который закреплен в п.4 ст.51 Семейного Кодекса РФ. А между тем, срок предоставления данной услуги достаточно продолжительный для того, чтобы были созданы различные ситуации, требующие регламентации в специальном НПА.

В случаях: отказа передачи ребенка генетическим родителям суррогатной матерью, отказом генетических родителей от услуг суррогатной матери во время наступления

беременности, кому из генетических родителей будет передана опека над ребенком в случае развода во время процедуры суррогатного материнства и т.д. Все эти ситуации должны регулироваться не только договором, но и законно-нормативными актами, ведь в случае не рассмотрения их в договоре жизнь не родившегося человека подвергается риску, а так же интересы обеих сторон не защищены.

Также стоит сказать об отсутствии соразмерной меры наказания за несоблюдение договора суррогатного материнства. Например, при отказе суррогатной матерью отдавать ребенка генетическим родителям, она обязана возместить им все материальные затраты, которые они понесли при проведении данной процедуры и содержание суррогатной матери (согласно составленного договора). Но ведь генетические родители так же получили моральный вред, были лишены родительства. Если бы суррогатная мать по закону так же была должна компенсировать моральный вред, то возможно, это бы могло бы стать дополнительной гарантией того, что договор будет исполнен и генетические родители будут записаны, с разрешения суррогатной матери, в свидетельство о рождении родителями. Зеркально же должна быть отражена и ответственность заказчиков. Например, при отказе генетических родителей забирать ребенка у суррогатной матери, согласно ст. 728 Гражданского Кодекса РФ, они должны лишь покрыть фактически понесенные расходы. Все это представляется несоразмерным в данных ситуациях.

Необходимо обозначить такие ситуации, когда договор исполнен частично или полностью не исполнен без вины какой-либо стороны. Например, непроизвольный выкидыш, авария, военные действия, стихийные бедствия и т.д. В данных ситуациях, если нет доказанной вины суррогатной матери, логично обозначить выплаты суррогатной матери соразмерно количеству месяцев беременности. Если же прерывание беременности произошло по вине суррогатной матери, то необходимо возложить на нее ответственность компенсации затраченных средств, добавив к ним неустойку.

Подводя итог вышесказанному, отмечаем, что на данный момент НПА регламентируют суррогатное материнство лишь отрывочно, без учета рисков сторон, заключающих договор, а тем более без учета рисков планируемого ребенка. Необходима разработка закона «О суррогатном материнстве», где отдельная глава будет посвящена договору о суррогатном материнстве. Только так могут быть заполнены пробелы в существующем законодательстве по этому вопросу, а также предприняты шаги к защите прав детей, рожденных с помощью данной вспомогательной репродуктивной технологии. В случаях:

- отказа передачи ребенка генетическим родителям суррогатной матерью (как в деле № 33-18498/2022 Санкт-Петербургского городского суда от 20.07.2022г., где генетическая мать пытается вернуть ребенка после отказа суррогатной матери давать согласие на запись в органах государственной регистрации заказчицу как мать ребенка);

- отказа генетических родителей от услуг суррогатной матери во время наступления беременности (как в случае дела № 2-1139/2019 Дзержинского районного суд Санкт-Петербурга от 20.05.2019 года, где один из заказчиков уме, а второй отказался забирать ребенка, выплатив сумму по договору),

- в случае развода во время процедуры суррогатного материнства кому из генетических родителей будет передана опека над ребенком (как это произошло в освещенной СМИ ситуацией между миллиардером Кириллом Шамаловым и его бывшей супругой Жанной Шамаловой) и т.д.

Все эти ситуации должны регулироваться не только договором, но и законно-нормативными актами, ведь в случае не рассмотрения их в договоре жизнь не родившегося человека подвергается риску, а также интересы обеих сторон не защищены.

Список литературы:

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
2. Тарусина Н.Н. Гендер в законе и семейные ценности: в поисках баланса [Статья] // Lex Russica. 2022. №1.С. 182.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) ст.51 п.4
4. Рашидханова Д.К. Репродуктивные права личности: сущность и
5. Правовая природа // Социальное и пенсионное право. 2007. № 4. С. 40 – 44.

References:

1. "Code of the Russian Federation on Administrative Offences" dated 30.12.2001 N 195-FZ (as amended on 14.04.2023)
2. Tarusina N.N. Gender in law and family values: in search of balance [Article] // Lex Russica. 2022. No. 1. P. 182.
3. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (ed. of 04.08.2022) art. 51 p.
4. Rashidkhanova D.K. Reproductive rights of the individual: essence and
5. Legal nature // Social and pension law. 2007. No. 4. pp. 40 – 44.